

Самсонова Татьяна Николаевна**Samsonova Tatyana Nikolaevna**

доктор политических наук,
профессор социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

D.Phil. in Political Science,
Professor, Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

О СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

CONCERNING THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SUBJECTIVITY OF THE RUSSIAN YOUTH IN THE POLITICAL SOCIALIZATION PROCESS

Аннотация:

В статье анализируются основные аспекты политической социализации российской молодежи в начале XXI в., влияющие на формирование ее политической субъектности. Рассмотрены факторы и проблемы формирования и реализации политического потенциала молодого поколения. Личностные, социальные, культурные, политические и исторические изменения в разной степени влияют на молодых граждан, порождая различия в политических установках и моделях поведения. Отмечаются значение гражданского образования/воспитания, роль различных форм политического участия и гражданской активности в реализации политического потенциала российской молодежи для ее дальнейшей интеграции в общественно-политическую жизнь. Делается вывод, что для создания эффективной модели политической социализации молодого поколения требуется конструктивное сотрудничество государства (обновление приоритетных направлений государственной молодежной политики на национальном и региональном уровнях) и институтов гражданского общества, в частности молодежных организаций и ассоциаций. Подчеркивается важность дальнейших социологических исследований российской молодежи и разработки общей теории политической социализации.

Ключевые слова:

российская молодежь, политическая социализация, политическая субъектность, государственная молодежная политика, гражданское образование, политическое участие, интернет.

Summary:

The study analyzes the major aspects of political socialization of the Russian youth in the early twenty-first century that affect the development of its political subjectivity. Factors and problems in developing and fulfilling the political potential of the younger generation are defined. Personal, social, cultural, political, and historical changes have a different impact on young citizens, thus creating the generational differences in political attitudes and behavioral patterns. The author emphasizes the civic education, the role of different forms of political involvement and civic engagement when achieving the political potential of the Russian youth and its role in further integration into public policy. The research identifies that the creation of an effective model of the youth political socialization requires the constructive cooperation between the state (the necessity to update the priorities for the state youth policy at the national and regional levels) and the institutions of the civil society, in particular youth organizations and associations. The emphasis is made on further sociological studies of the Russian youth, the development of a general theory of political socialization.

Keywords:

Russian youth, political socialization, political subjectivity, state youth policy, civic education, political involvement, Internet.

Подготовка и включение молодого поколения в общественно-политическую жизнь имеют для России первостепенное значение. Молодежь – наиболее активная, мобильная часть общества, его стратегический резерв, «главная ценность общества» [1, с. 18]. Она обладает рядом особенностей, специфических интересов, является носителем большого инновационного потенциала. (Вспоминаются слова известного французского кинорежиссера Роже Вадима: «Молодежь стала особым классом общества».)

Российская молодежь – большая социально-демографическая группа населения, она «включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях до 35 и более лет» [2]. По официальным данным, на 2017 г. доля молодежи составляет 26,5 % (около 39 млн человек) от общего числа населения Российской Федерации [3].

При биологической универсальности молодости как определенного этапа в жизни человека ее конкретные возрастные рамки, социально-психологические характеристики и социальный статус носят социально-исторический характер в зависимости от общественного строя, культуры, исторических и национальных особенностей процесса социализации, в том числе политической. На этом этапе происходит активный процесс формирования мировоззрения, выбор жизненной стратегии молодых людей. Им приходится интегрироваться в систему общественных отношений, осваивать новые социальные роли. При всей значимости детства в процессе социализации (так

называемая первичная политическая социализация) в возрасте от 14 до 25 лет, по мнению многих специалистов, в ходе обучения в старших классах школы, в колледжах, затем в высших учебных заведениях, в начинающейся трудовой деятельности приобретаются политические знания, формируются необходимые компетенции и вырабатываются навыки политического участия [4].

Политическая социализация осуществляется не только путем усвоения индивидами политических норм, ценностей, образцов политического поведения, но и посредством приобретения собственного политического опыта, выработки политических взглядов, установок и моделей поведения. Этот сложный, многогранный процесс обусловлен как спецификой социально-политической и экономической среды, так и личностными особенностями индивида. Понятно, что механизмы усвоения знаний, формирования политических установок и ориентаций у индивидов, живущих в условиях стабильной или изменяющейся социально-политической системы, будут различаться. С неизбежностью возникают проблемы, требуются разработка и реализация новых подходов и решений. И не случайно поиски наиболее адекватной современной российским условиям эффективной модели политической социализации, вопросы развития общественно-политического потенциала и повышения политической активности российской молодежи, проблемы формирования ее политической субъектности, оценки проводимой государственной молодежной политики для решения этих сложных задач в последние десятилетия находятся в центре внимания ученых, политиков, педагогов, публицистов [5].

На содержание и специфику политической социализации молодого поколения россиян оказывает влияние ряд факторов. Прежде всего, это характер и последствия глубоких социально-политических преобразований российского общества, неопределенность ориентиров общественного развития России, трансформация и изменение иерархии институтов и агентов социализации. Более того, существующие модели политической социализации перестают быть адекватными в силу изменений, происходящих не только на национальном, но и на геополитическом уровне. В России на смену советской модели политической социализации, носившей единообразный по своей нормативности характер, пришли вариативные модели, произошли изменения принципов осуществления процесса социализации. Это с неизбежностью требует не только новых подходов и решений, касающихся отдельных аспектов этого процесса, но и разработки адекватных объяснительных схем происходящих перемен.

Динамика социально-экономического и политического развития российского общества позволяет проследить различия между политической социализацией молодых людей, становление которых происходило в кризисные 1990-е гг., и тех, чье взросление пришлось на последующее десятилетие, когда ситуация в стране изменялась в лучшую сторону. Целесообразно отметить значимость трактовки политической социализации как процесса формирования политических поколений. «Ядро» поколенческой общности образуют те или иные политические события или приверженность к совокупности политических ценностей и символов, которые формируют определенную идентичность. Политико-поколенческие общности складываются, по мнению Н.А. Головина, на основе когортного ядра. Его можно выделить путем комплексного анализа нелинейной смены периодов истории как повседневных условий социализации и в то же время наполненных значимыми для этого процесса событиями, с одной стороны, и формативных периодов становления личности в ходе первичной и вторичной социализации – с другой [6]. Именно в молодом возрасте в результате интеграции когорт во взрослую жизнь формируется их политико-поколенческое единство.

Современная российская молодежь – очень неоднородная социальная общность. (Нельзя забывать о специфике политической социализации в разных регионах огромной страны, в больших и малых городах, в сельской местности.) Большие различия в доступе к экономическим ресурсам, к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, социально-экономическое неравенство регионов России, проблемы, с которыми сталкивается молодежь на рынке труда (а это одна из приоритетных сфер государственной молодежной политики), «закупорка» каналов социальной и политической мобильности – эти и другие проблемы влияют на жизненные шансы молодых россиян. Если в российских мегаполисах немало молодежи положительно оценивает свои возможности успешной реализации в недалеком будущем, то в малых городах, в сельской местности доля таких гораздо меньше. Это в определенной степени обуславливает разную степень включенности молодых людей в общественно-политическую жизнь. Часть занимает активную позицию. Но большинству молодежи присуща политическая культура «наблюдателей». В условиях рыночной экономики заметно усилилась ориентированность молодых россиян на ценности индивидуализма, достижений, самостоятельности и конкурентоспособности.

Те положительные перемены, которые наметились в российском обществе в XXI в., в значительной степени воспринимаются молодежью как данность. Сформировалось поколение, которое мало интересуется политикой, не связывает с ней больших ожиданий, а потому не стремится защищать свои интересы посредством участия в политической жизни. Молодые люди не очень склонны к осмыслению социального опыта старших поколений. «Советское прошлое

они могут описывать как сюжет приключенческого романа, могут вообще не заглядывать в историю или демонстрировать отсутствие знаний» [7].

Эта особенность отношения к недалекому прошлому и опыту старших поколений в немалой степени подтверждает значимость концепции горизонтальной (*lateral*) политической социализации, сформулированной американским исследователем Р. Мерельманом. В рамках субъект-объектного подхода политическая социализация имеет вертикальную направленность – от субъекта социализации к пассивному объекту – индивиду, который вынужден подчиняться воздействиям. Особенность горизонтальной политической социализации состоит в том, что происходит непрерывный выбор из возможных образов мира, типов политического поведения и способов участия. В ходе взаимоотношений «равных» участников процесса социализации на горизонтальном уровне их число увеличивается [8, р. 280]. Очевидно, что данная модель в значительно большей степени отражает субъект-субъектный подход к политической социализации, поскольку центром всего процесса становится именно личность социализируемого. В фокусе исследования возникает основной вопрос: как в ходе политической социализации формируются те политические ценности и установки, которые позволяют индивиду ориентироваться, выбирать между конкурирующими образами социально-политической действительности, реализуя усвоенное в своем последующем политическом поведении и участии?

Частичная «утрата» вертикального характера политической социализации приводит к снижению (и это мы наблюдаем в современном обществе) авторитета возраста: старший возраст родителей, учителей, наставников (в любом обществе важных агентов политической социализации) уже не служит для молодого поколения убедительным основанием подражать передаваемому ими опыту. Более того, социализационный процесс направлен не только в одну сторону – от старшего поколения к младшему, социализирующемуся, но и в обратном направлении. (Нельзя сказать, что это никак не проявлялось ранее в процессе образования и воспитания подрастающего поколения: «Многому я научился у своих наставников, еще большему – у своих товарищей, но больше всего – у своих учеников», Талмуд; «Уча, учимся», Сенека.)

Молодежь, как объект политической социализации, испытывает прямое и опосредованное воздействие со стороны институтов и агентов социализации. Авторитет и влияние каждого из них зависит от многих причин – от исторических и цивилизационных условий их функционирования, от возраста и внутреннего состояния социализирующегося, степени его включенности в социально-политические процессы и др. В России на рубеже XX–XXI вв. роль и иерархия институтов политической социализации изменились. К числу основных, как и прежде, относятся семья, школа, система образования, государство, общественные и политические организации. Особенно велико значение интернета. Можно акцентировать наметившееся в последнее десятилетие возрастание политико-социализирующей роли армии, церкви. А вот трудовые коллективы, профсоюзы в значительной степени утратили свое влияние.

В 1990-е гг. молодое поколение россиян было отпущено в «свободное плавание». Государство, общественно-политические организации в значительной степени занимали по отношению к молодежи изоляционную позицию. Проводимая в стране государственная молодежная политика (ГМП) носила преимущественно формальный характер. В 2000-е гг. государство, осознав ошибочность своей прежней политики, пытается проявлять больше внимания к настроениям и запросам молодежи. Активизировалась деятельность по осуществлению государственной молодежной политики. Проблемами молодежи, ее образования, воспитания, профессиональной подготовки в той или иной степени занимается ряд министерств и ведомств. Однако их действия не носят пока характер согласованной, хорошо продуманной государственной политики по формированию новых поколений России. Речь должна идти не только о лояльности и спокойствии молодежи, но и о создании условий для ее всестороннего развития, формирования профессиональных знаний и навыков, что позволит обеспечивать дальнейшее инновационное развитие страны.

Отсутствие стратегической цели развития общества, размытый «образ будущего» России обуславливает в некоторой степени невысокий, как уже отмечалось ранее, уровень интереса со стороны молодежи к политике. Какая судьба ждет страну в ближайшие десятилетия? Будет ли она по преимуществу поставщиком энергоресурсов и сырья для остального мира или войдет в число развитых государств с характерной для них «экономикой знаний»? От этого во многом зависят устойчивое развитие общества, благополучие граждан, судьба грядущих поколений, в конечном счете будущее России. Решение насущных проблем требует подготовки высококвалифицированных кадров, дефицит которых все больше испытывает страна, создания условий для реализации талантов и способностей. Важна четкая связь между образованием, воспитанием, получением профессии и личностным ростом молодых. Другими словами, необходима соответствующая подготовка молодого поколения к будущей жизни.

При этом, несомненно, важно, чтобы формирующееся молодое поколение осознавало свою ответственность, было способно принимать самостоятельные решения и отвечать за свои

дела и поступки. Большую роль в решении поставленных задач призвано играть качественное образование, в том числе гражданское, а также патриотическое воспитание молодежи. В России разработаны и реализуются соответствующие федеральные программы. Надо сказать, что внимание к совершенствованию системы гражданского образования молодого поколения в последние два десятилетия отмечается во многих странах [9, с. 17–18]. Гражданское образование призвано давать политические и правовые знания, содействовать формированию гражданственности, выработке навыков политического участия. При этом важно осуществлять социализацию и образование в рамках национальной культуры и в то же время подготовить молодежь к трудовой деятельности в рыночных условиях. Попутно отметим, что есть определенные преимущества введения (при условии продуманного использования) единой тестовой системы проверки знаний, включения в нее большего числа практико-ориентированных заданий. Эти новшества способствуют и упрощению процедуры приема в вузы, обеспечивая мобильность для молодежи из регионов, способствуя тем самым реализации принципа социальной справедливости.

В последние годы государственными структурами и общественно-политическими организациями были выдвинуты инициативы, которые оказывают положительное влияние на настроения и уровень активности молодежи. Получила развитие практика молодежного парламентаризма [10]. Регулярно проходят молодежные форумы, позволяющие устанавливать диалог между молодежью и видными государственными и общественными деятелями. Так, с 2015 г. ежегодно проводится всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов» (Владимирская область), на котором его участники представляют свои идеи экспертам и общественности. В 2018 г. в форуме приняли участие около 6 тыс. человек (по данным портала «Новости.Mail.ru»). Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» оказывает победителям грантовую поддержку. Хотя этими видами деятельности охвачена очень небольшая, наиболее активная, увлеченная и творческая часть молодежи, данные мероприятия являются действенным механизмом ее вовлечения в общественно-политические практики.

Внимание к проблемам молодежи проявляют и политические партии, развивая свои молодежные организации и отделения [11]. Один из инструментов привлечения молодежи со стороны партий и иных общественно-политических организаций – «социальный лифт», т. е. открывающаяся для наиболее активных молодых людей возможность построить успешную карьеру, и не только в сфере политики. В рамках некоторых молодежных организаций действуют программы по подготовке лидеров, по продвижению активистов в разных сферах.

Молодежь, как относительно самостоятельная и самоопределяющаяся общность, является не только объектом политической социализации, но и субъектом происходящих в обществе изменений. Становление политической субъектности молодежи – сложный процесс. Молодежь воспринимает (не без проблем и сомнений) наследуемые духовные и культурные ценности конкретного социума с целью их последующего воспроизводства, осознает общественно значимые цели, осваивает новые роли, обретает определенный социальный статус. В этот период формируются гражданские качества личности. В сознании молодых людей происходит интериоризация политических знаний и ценностей, осуществляются сознательный выбор политических предпочтений, политическая самоидентификация. При этом степень подверженности молодого человека внешнему влиянию, его способность воспринимать и усваивать предлагаемые социумом политические знания, ценности, нормы поведения в значительной степени зависят от его индивидуальных особенностей – как от способностей к различным видам профессиональной деятельности, так и от степени целеустремленности, активности, предприимчивости.

Формирование политической субъектности молодежи происходит и отражается в различных формах ее политического участия (участие в выборах, в работе органов власти и в местном самоуправлении, в деятельности политических партий, в молодежных политических организациях и общественных движениях, участие в различных акциях, митингах и др.). В последние годы получили распространение инновационные формы креативного активизма (флешмобы, монстрации, краудфандинг и др.), своей формой привлекающие повышенное внимание молодежи и содействующие росту ее соучастия и гражданственности. При невысоком уровне интереса к «большой политике» в молодежной среде наблюдается латентная политизация значительных сегментов разного рода субкультур, неформальных движений. «Политическое» «перетекает» из одной сферы в другую, будь то экономика, религия или искусство. И это открывает путь в политику новым субъектам и целой плеяде молодых гражданских активистов. Вопрос в том, как суметь эффективно реализовать субъектность молодежи, формируемую в процессе ее самоидентификации, чтобы «вытянуть целое – все общество, его настоящее и будущее» [12, с. 18].

Особо следует отметить роль волонтерского движения. Волонтерская деятельность по своей природе естественное проявление доброты, стремление сделать мир лучше. В 2014 г. была создана Ассоциация волонтерских центров, действующих в большинстве субъектов РФ. 2018 год объявлен Годом волонтера. За 2017 г. доля волонтеров среди молодежи выросла на

27 % [13]. В Москве (здесь действует ресурсный центр «Мосволонтер») без активного участия волонтеров не обходится ни одно масштабное городское событие. Центр поддерживает и развивает спортивное, социальное, экологическое, культурное, патриотическое и другие направления деятельности [14]. По данным доклада Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества» в 2017 г., молодые россияне участвуют в жизни церкви, благотворительности, в наблюдении за ходом выборов, защите окружающей среды, в деятельности профсоюзов (21 %); помогают незнакомым людям (13); оказывают помощь в «ближнем кругу» (19); участвуют в решении общественных проблем по месту жительства и/или в деятельности НКО (7 %) [15, с. 36]. Волонтерство воспринимается молодежью как весьма доступная, эффективная форма проявления активности и помощи.

Волонтеры, получая необходимую поддержку со стороны органов власти и в отсутствие барьеров в своей деятельности, могут реально помочь в решении самых разных социальных проблем, удовлетворяя тем самым значительный общественный запрос на доверие, справедливость. Участие в волонтерской деятельности важно, поскольку тем самым воспитываются и укрепляются такие значимые для российского общества качества, как сострадание, взаимопомощь, солидарность. Проблема в том, что в ходе социально-экономических и политических трансформаций из-за роста социального неравенства немало молодых людей склонны отдавать предпочтение более эгоистическому и рациональному поведению. Во многих сферах российского социума низкий уровень доверия – как на макросоциальном уровне, так и на уровне микро-социальных интеракций, что негативно сказывается на консолидации общества и решении проблем модернизации страны. Если без вертикального доверия к власти общество еще как-то может существовать (тогда, правда, трудно говорить о масштабных преобразованиях), то без личного, частного сопереживания его вряд ли можно считать здоровым.

Волонтерство, школы лидерства, молодежные общественные движения своей деятельностью содействуют формированию политической субъектности молодежи. Однако политическая активность российской молодежи проявляется не только в общественно одобряемых или лояльных по отношению к политической власти формах. Определенный всплеск протестных настроений в молодежной среде наблюдался в 2017 г. Митинги прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Томске и ряде других городов. При этом молодые протестующие в подавляющем большинстве не выражали какой-либо конкретной политической позиции. Многие из них приняли участие в акциях протеста из любопытства, поскольку о подготовке и проведении митингов было немало сообщений в самых разных средствах массовой информации. За протестными акциями не произошло и повышения уровня политической активности молодежи. Это свидетельствует об отсутствии самостоятельной политической позиции и слабой выраженности интересов молодежи к политике.

Нельзя обойти вниманием еще одну особенность процесса формирования молодого поколения – его социализация и становление политической субъектности в немалой степени происходят в цифровой среде. В научный оборот даже вошел термин «киберсоциализация». Так, по данным опроса, проведенного в 2017 г. Государственным университетом управления, 48,6 % молодых людей общаются с друзьями онлайн, 44 % – офлайн [16, с. 19]. Другими словами, виртуальное общение начинает доминировать по сравнению с реальным. Сформировалось сетевое поколение – молодые люди, для которых электронные медиа – «естественный социальный ландшафт». Интернет стал не только источником информации и знаний, но и сферой активного обмена мнениями, инструментом организации разных видов активности. Процесс социализации трансформируется, тем самым происходят изменения в структуре личности, в системе ее политических ценностей. Идет формирование новых образов реального мира, что оказывает большое влияние как на содержание, так и на направленность ценностного сознания молодежи. Ее политическая активность проявляется не столько в непосредственном участии в массовых общественно-политических мероприятиях, сколько через высказывания в интернете. Оставаясь в пределах виртуальной реальности, многие молодые люди нередко не испытывают желаний и в целом не готовы к непосредственному политическому участию и проявлению гражданской активности.

Высокая степень доверия пользователей к горизонтальным источникам информации порождает высокий манипуляционный потенциал сетевых СМИ. Можно сказать, что сетевая молодежь – не только самый активный субъект интернет-пространства, но и объект беспрецедентного влияния. Поскольку интернет-реальность все больше становится доминирующим источником знаний о политике, российской истории, социокультурных реалиях современного мира, возрастает потребность в поддержке и защите на государственном уровне традиционных для нации ценностей. Поэтому гражданское образование и патриотическое воспитание молодого поколения призвано осуществляться не только традиционными способами, но и там, где больше всего времени проводят молодые люди, – онлайн. Это позволит поддерживать интерес молодежи к политической информации, повышать политическую компетентность и медиаграмотность молодых «юзеров», прививать привычку к анализу политических событий, содействовать формированию

навыков критического мышления, стремления и умения защищать свою гражданскую позицию. Ведь способность самостоятельно мыслить и принимать ответственные решения отличает активного гражданина, осознающего свою ответственность перед обществом и государством. Важно сформировать не только желание, но и готовность молодых граждан активно включиться в общественную и политическую жизнь, когда они сочтут это для себя важным и необходимым.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что степень включенности российской молодежи в общественно-политическую жизнь, повышение ее политической активности, в том числе и электоральной, во многом зависят от того, насколько государство, общественно-политические организации смогут преодолеть распространенное в молодежной среде отчуждение от политики. Без разработки и успешной реализации эффективной модели политической социализации молодежи невозможно становление и функционирование в России стабильной социально-политической системы. Активизация творческого, социального и политического потенциала требует как инициативы самой молодежи, так и скоординированных действий государства (роль государства в молодежной политике), содержательной деятельности институтов гражданского общества (политических партий, молодежных представительных и совещательных структур, различных ассоциаций и движений, СМИ). Разного рода гражданские практики и инициативы, направляющие в созидательное русло активность и энергию молодого поколения, позволят в значительной мере минимизировать влияние деструктивных политических сил. Но для успешного решения этих задач важны и положительные изменения в разных сферах жизнедеятельности российского социума.

Поскольку перед Россией остро стоит задача осуществления модернизации и необходимо преодолевать институциональную инерцию сопротивления новшествам, инициативность молодежи, ее энергия, интеллектуальный потенциал, уверенность в собственных силах являются важным источником инновационных преобразований. («Предприимчивость молодежи стоит опыта стариков», Жозефина Кнорр, австрийская поэтесса.)

Многое будет зависеть от дальнейшей теоретической разработки проблем политической социализации. В настоящее время внимание исследователей в значительной степени сконцентрировано на изучении отдельных аспектов осуществления политической социализации молодежи, становления ее политической субъектности, повышения политической и электоральной активности. Несомненно, важно и далее проводить социологические исследования, результаты которых позволят выявить степень эффективности основных институтов политической социализации, действующих механизмов вовлечения молодежи России в политическую жизнь, в гражданские практики. Требуется усиление по дальнейшему изучению региональных особенностей процесса политической социализации. И чтобы общая картина происходящих процессов не носила фрагментированный характер, нужна разработка объяснительных схем, адекватных происходящим в современном российском обществе переменам. Это не только будет содействовать решению насущных задач совершенствования подготовки молодого поколения, но и позволит продвигаться по пути разработки общей теории политической социализации, необходимость которой давно осознается научным сообществом.

Ссылки:

1. Луков Вал.А. Молодежная политика: концепция И.М. Ильинского // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 13–24. <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2016.2.2>.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 08.03.2018).
3. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 02.04.2018).
4. См.: Niemi R.G., Hepburn M.A. The Rebirth of Political Socialization // Perspectives on Political Science. 1995. Vol. 24, no. 1. P. 7–16. <https://doi.org/10.1080/10457097.1995.9941860>.
5. См.: Алексеев С.А., Гаязова Э.Б., Ильясова Ф.Ф. Политическая активность и политическая идентичность молодежи в современных условиях // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 181–184 ; Елисеев А.Л. Разработка и основные положения государственной молодежной политики в Российской Федерации на рубеже XX–XXI веков // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 207–214 ; Задонская И.А. Влияние молодежной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 1. С. 111–116 ; Мельников А.В. Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 105–109. <https://doi.org/10.12737/14302> ; Меркулов П.А., Малик Е.Н., Елисеев А.Л. Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // Власть. 2015. № 8. С. 74–81 ; Меркулов П.А., Малик Е.Н. Разработка государственной молодежной политики в России: история и современность // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 137–140.
6. Головин Н.А. Дифференциация социальных и политических поколений российского общества // Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004. С. 119–147.

7. Бессмертное советское. Как прошлое остается в семейной памяти [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/212977562.html> (дата обращения: 11.06.2018).
8. Merelman R.M. Revitalizing Political Socialization // *Political Psychology: Contemporary Problems and Issues* / ed. by M. Hermann. San-Francisco, 1986. P. 279–319.
9. Ихилов О. Быть или не быть: политическая социализация в изменяющемся мире // *Политическая психология : хрестоматия* / сост. Е.Б. Шестопа. 4-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 13–23.
10. См.: Алиханова С.А. Особенности молодежного парламентаризма в Республике Дагестан // *Власть*. 2018. Т. 26, № 5. С. 58–61; Цюник Д.А. Молодежные палаты как элемент политического участия молодых москвичей // *PolitBook*. 2016. № 1. С. 162–173.
11. См.: Малик Е.Н., Мельников А.В. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015. Т. 4. № 1 (16). С. 91–98. <https://doi.org/10.12737/11651>.
12. Луков Вал.А. Указ. соч. С. 18.
13. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/doklad_OPRF_2017.pdf (дата обращения: 13.01.2018).
14. См.: Северин А. Ирина Швец: «Без волонтеров в столице не проходит ни одно крупное городское событие» // *Культура*. 2018. № 21. 22–26 июня.
15. Доклад о состоянии гражданского общества ... С. 36.
16. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования : монография / под общ. ред. С.В. Чуева. М., 2017. 131 с.

References:

- Alekseev, SA, Gayazova, EB & Ilyasova, FF 2017, 'Political involvement and political identity of young people in modern world', *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no. 5, pp. 181-184, (in Russian).
- Alikhanova, SA 2018, 'The aspects of youth parliamentarism in the Republic of Dagestan', *Vlast'*, vol. 26, no. 5, pp. 58-61, (in Russian).
- Chuev, SV (ed.) 2017, *Russian youth values and the implementation of the state youth policy: research results*, monograph, Moscow, 131 p., (in Russian).
- Eliseev, AL 2014, 'Development and main points of the state youth policy in the Russian Federation at the turn of the 20th-21st centuries', *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, no. 4 (34), pp. 207-214, (in Russian).
- Golovin, NA 2004, 'Differentiation of social and political generations of Russian society', *Teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya politicheskoy sotsializatsii*, St. Petersburg, pp. 119-147, (in Russian).
- Ikhilov, O & Shestopal, EB (comp.) 2018, 'To be or not to be: political socialization in a changing world', *Politicheskaya psikhologiya: khrestomatiya*, 4th ed., Moscow, pp. 13-23, (in Russian).
- Lukov, ValA 2016, I.M. Ilinskiy's Conception of Youth Policy', *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 13-24. <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2016.2.2>.
- Malik, EN & Melnikov, AV 2015, 'Influence of Youth Policy of Parliamentary Parties on Formation of Political Subjectivity of the Russian Youth', *Journal of Public and Municipal Administration*, vol. 4, iss. 1 (16), pp. 91-98. <https://doi.org/10.12737/11651>.
- Melnikov, AV 2015, 'Formation of Political Potential of the Russian Youth in the Course of Political Socialization', *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 10, no. 5, pp. 105-109. <https://doi.org/10.12737/14302>.
- Merelman, RM & Hermann, M (ed.) 1986, 'Revitalizing Political Socialization', *Political Psychology: Contemporary Problems and Issues*, San-Francisco, pp. 279–319.
- Merkulov, PA & Malik, EN 2015, 'The state youth policy development in Russia: history and contemporaneity', *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya*, no. 2 (43), pp. 137-140, (in Russian).
- Merkulov, PA, Malik, EN & Eliseev, AL 2015, 'Conservative modernization of the state youth policy as a factor in the sustainable development of modern Russia', *Vlast'*, no. 8, pp. 74-81, (in Russian).
- Niemi, RG & Hepburn, MA 1995, 'The Rebirth of Political Socialization', *Perspectives on Political Science*, vol. 24, no. 1, pp. 7–16. <https://doi.org/10.1080/10457097.1995.9941860>.
- Russian Federation Civil Society Report 2017* 2017, viewed 13 January 2018, <https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/doklad_OPRF_2017.pdf>, (in Russian).
- Severin, A 2018, 'Irina Shvets said that no major city event took place without volunteers in the capital', *Kul'tura*, no. 21, June 22-26, (in Russian).
- Tsyunik, DA 2016, 'Youth chambers as an element of political involvement of young Moscow citizens', *PolitBook*, no. 1, pp. 162-173, (in Russian).
- Zadonskaya, IA 2015, 'The impact of youth policy on the development of the modern Russian youth values', *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, vol. 10, no. 1, pp. 111-116, (in Russian).